
АННА
Ковалева
ТАРИФ
«Новогодний»,
ИЛИ ОПЕРАЦИЯ
«Вернуть жену»

Анна Ковалева

Тариф "Новогодний", или Операция "Вернуть жену"

https://litres.ru/74792898
SelfPub; 2026

Аннотация

— Никогда, слышишь?! Никогда больше я не посмею сомневаться в тебе.

— Это лишь красивые слова, Паршин. На нашей свадьбе ты тоже много говорил, буквально соловьем разливался. А по факту что? Сразу же отказался от меня, поверив наглой лжи, которую тебе скормили.

— Идиотом был, родная. Но этого больше не повторится. Клянусь. Дай мне один маленький шанс, и, обещаю, ты не пожалеешь.

— А я не хочу, слышишь? Не хочу пробовать, рисковать, разбрасываться шансами направо и налево. Я не в ресурсе для всего этого, Игорь. Слишком поздно. Слишком поздно для любви Ее больше нет.

***

Что может быть хуже, чем застрять вместе с бывшим мужем в загородном доме?

На носу Новый год, а все дороги в город заметены обильным снегопадом. Сбежать нереально, но и остаться с бывшим под одной крышей невозможно

Сможем ли мы пережить праздники и не вести с ума друг друга? А может, дни вынужденной изоляции станут для нас новой точкой отсчета?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Ковалева
Тариф "Новогодний", или Операция "Вернуть жену"

Глава 1

28 декабря. Пятница
Алена Иванова, 33 года

— Привет, Алён, — от голоса бывшего мужа невольно начинает щемить сердце. И это безумно бесит, честно говоря.

Мы развелись больше полугода назад, но я так и не смогла вытравить его из сердца.

Он про прежнему снился мне ночами, его запах я до сих пор ощущала, переступая порог квартиры по вечерам, а тело предательски реагировало на звук его голоса.

Одно и то же повторялось из раза в раз, когда Игорь мне звонил: тахикардия, сбившееся дыхание и безумная тоска, от которой хотелось забиться куда-нибудь подальше и порыдать вволю.

Поэтому я и оборвала все связи с бывшим мужем. Отправила номер его мобильного в ЧС, заблокировала профиль в соцсети и даже на домашнем телефоне поставила умный определитель, чтобы случайно не нарваться на звонок Паршина.

Поняв, что я не настроена на диалог, он прекратил свои попытки дозвона, и в последние три месяца мы не разговаривали.

И мне полегчало, да. Пусть ненамного, но я всё же чувствовала, что наметился прогресс.

Но неделю назад бывший объявился как призрак отца Гамлета. Додумался же, прямо на работу позвонить.

А у меня голова документами сначала забита была, плюс растерялась, услышав голос, который не так уж давно считала родным, и не успела бросить трубку сразу.

Ну а Паршин умело воспользовался этим:

— Привет, Алён. Не бросай трубку, пожалуйста. Я тебе звоню по делу.

— Мы все дела с тобой закрыли еще в августе, — отрезала я, прилагая неимоверные усилия для того, чтобы голос звучал холодно.

Чтобы Игорь не подумал, что я тоскую по нему, что всё еще люблю и страдаю. Даже если это на самом деле так, то бывшему это знать не нужно.

Это лишнее. Потому что его поступок простить нельзя. И никакие оправдания не помогут.

Нельзя разбить сердце, а потом склеить по кусочкам и сделать вид, что всё как прежде.

Притвориться, что оно работает как и раньше, и совсем не болит. Нет, так не получится.

Поэтому нельзя было давать слабину. Чтобы Паршин не распознал мое слабое место и не начал давить на него.

Хватит с меня, намучилась уже после его предательства и развода. И не собиралась проходить через весь этот ад заново.

Пусть матушка своему обожаемому Гарику ищет новую

жену. Идеальную, а не такую, как я.

Непутевая, так меня и в глаза, и за глаза называла бывшая свекровушка. Целых семь лет спала и видела, как бы развести нас с Игорем.

И добилась в итоге своего, змея подколодная. Радуется теперь, наверное.

— Да я не про это, Алён. Тут вот какое дело. Я собираю загородный дом продавать.

Сердце мое болезненно сжалось, всё-таки я любила тот дом, мы столько чудесных дней в нем провели, но…

Теперь всё это уже не имело значения, мы развелись, семья распалась. Поэтому я продолжила держать лицо:

— А мне-то какое дело? Ты при разводе выплатил мне деньги за мою долю. Теперь этот дом — чисто твоя собственность.

— Да знаю я. Просто я начал разбирать вещи и увидел, что осталось много и твоих вещей. Нужно, чтобы ты приехала и разобрала их.

— Можешь выкинуть на помойку. Это избавит нас обоих от лишних хлопот.

— Даже твою любимую книжку? — тихо спросил, помешав мне повесить трубку. — Которую тебе дарил дедушка? И цепочку, оставшуюся в память о бабушке? Извини, но у меня рука не поднимется. А дом надо освободить срочно. Покупатель торопится.

Вот же черт. Паршин знал, на что давить. Эти памятные

вещи безумно дороги моему сердцу. И в мусор отправить я их точно не позволю.

Как я вообще их могла забыть в загородном доме? Я была уверена, что цепочка лежит где-то в шкатулке в гостиной, вместе с остальными украшениями, а книжка — в книжному шкафу.

Хотя о чем я, всю весну и лето я была в таком состоянии, что удивительно, как свою голову нигде не забыла.

Я замолчала на пару минут, прикидывая варианты, как вернуть себе вещи и при этом не пересечься с бывшим мужем.

— Игорь, а ты можешь передать их с курьером, а?

— Не могу, Алён, тут много вещей, курьер же не будет их разбирать. Тебе проще приехать на денек и разобрать всё самой. Забрать что нужно, а что не нужно — выкинуть.

Мы спорили минут двадцать, и в итоге я сдалась. Сказала, что приеду в пятницу после работы, но при условии, что буду в доме одна.

И вот теперь он звонил мне напомнить о моем обещании.

— Алён, — голос бывшего вырывает из воспоминаний. — Сегодня же всё в силе, да? Покупатель должен осмотреть дом в первых числах января. А там еще конь не валялся.

Само собой, срываться за пару дней до нового года в загородный поселок мне не особо хотелось, но…

Но придется, видимо.

— Да, Игорь. Я помню. После работы сразу выдвинусь.

Ключ оставь там, где обычно. Всё, я побежала. У меня нет времени с тобой лясы точить. Дел невпроворот.

Дел, конечно, прямо сейчас у меня не было. Мы с Ольгой, коллегой и подругой, сидели и пили чай.

Просто нужен был предлог, чтобы побыстрее сбросить звонок.

Оля была в курсе всей ситуации с нашим разводом, поэтому перед ней я могла не притворяться.

— Боже, — вздохнула и машинально потерла безымянный палец, на котором даже светлая полоска кожи из-под обручального кольца давно исчезла. — Оль, как думаешь, сколько нужно времени, чтобы окончательно отболело, а?

Глава 2

— Оль, как думаешь, сколько нужно времени, чтобы окончательно отболело, а?

Олюшка сама развелась пять лет назад, так что мой вопрос пришелся точно по адресу.

Кто может понять разведенную женщину лучше, чем такая же разведенная женщина? Хотя Никитина уже не развёденка, она в прошлом году снова замуж вышла.

А раз у нее получилось забыть бывшего и найти счастье в новом браке, то и у меня должно получиться.

Ведь так это работает, да?

— У всех по-разному, Алён. — вздохнула подруга. —В этом деле много факторов задействовано. У кого-то моментально чувства перегорают, а кто-то всю жизнь по бывшему страдает. И надеется, и ждет, и любит. И никакие клинья не помогают.

— Ну, спасибо, дорогая, успокоила. Что-то мне не улыбается всю жизнь по Паршину убиваться. Хочется побыстрее забыть это всё и начать жизнь с чистого листа.

— Но не забывается, да?

— К сожалению, нет, — выдаю обреченно и делаю несколько обжигающих глотков чая.

В этот момент я как никогда жалею о том, что не отношусь к тем женщинам, что мужиков меняют как перчатки.

Только расстались с одним, тут же вальсируют с другим. И чувства, как по щелчку пальцев отключаются. Как будто их и не было никогда.

А я всё Игоря из головы выкинуть не могу. Хотя развелись уже полгода как. И простить не могу, и забыть, и к другому не могу уйти.

Просто потому, что на других мужиков даже смотреть тошно. Не то что на свидания ходить или в постель ложиться с ними.

Свекровь точно сказала бы сейчас, какая я непутевая. Но надеюсь, что она не в курсах, насколько сильно по мне ударил развод с Игорем.

Хватит ей и без этого поводов для злорадства.

— Значит, ты его любишь, Алёнчик. Раз никак не забывается. Может, стоило бы простить мужика, а? Всё-таки твой Паршин раскаялся, сильно раскаялся. Вон сколько времени порог твой обивал, помириться хотел.

— Да как такое простить? Он же мне всю душу буквально по асфальту размазал. Наплевал в нее со всей дури и думает, что в этом нет ничего страшного. Так, вытереть плевки платочком и всё, буду как новенькая.

— Алён, — Ольга вздыхает. — Всё познается в сравнении. Взять моего Виталика хотя бы. Он такого навертел, что у меня моментально всё перегорело. И изменял несколько лет кряду, и обобрать пытался, и с лестницы столкнул из-за своей подстилки. Помнишь же, что было. Две недели меня в

больнице тогда навещала. Твой Игорь же об измене даже не думал. Ты для него светом в окошке была.

— Да-да, — скривилась я. — Именно поэтому он поверил своей стерве-матери, а не мне. Выставил из дома на ночь глядя, подал на развод. Даже не удосужился проверить ту «липу», что она ему подсунула. Я сама Игоря в ее ложь носом тыкала. Рыла носом землю и нашла доказательства, что фотки обработанные. Вот и раскрылись глазоньки у Паршина. Только мне уже плевать было. Я просто на принцип пошла, хотела доказать свою невиновность. Хотела, чтобы он понял свою ошибку и ему было так же больно, как и мне. К счастью, у меня это получилось. Но на этом всё, назад уже ничего не вернуть.

— Все люди допускают ошибки.

— Да, но некоторые из них могут быть фатальными. Когда исправить уже ничего нельзя. У нас с Паршиным именно такая история. Нельзя строить отношения, если нет доверия. А его и не было, раз он так легко матери поверил. При этом прекрасно знал ведь, что его родительница меня терпеть не может. Но он выбрал ее сторону, вот пусть и живет с этим выбором всю оставшуюся жизнь.

— Но ты ведь его до сих пор забыть не можешь. А он тебя. Разве это нормально? А если вы несчастны порознь, то не лучше ли попытаться снова сойтись? Что толку от гордости, если она приносит только боль?

— И что потом, Оль? — я поморщилась. — Ладно, сой-

тись не проблема. На горло себе наступить, гордость растоптать — плевое дело. А жить потом как? Не есть и не спать, ожидая нового удара в спину? В следующий раз его мамашка еще что-нибудь придумает, и я ее больной фантазии уже боюсь, честно говоря. Мне кажется, она вполне способна нанять кого-нибудь, чтобы меня прибили и закопали где-нибудь в лесополосе. Это чудовище, а не женщина. А вдруг кто-то еще, помимо нее, меня надумает оклеветать, тогда что? Нет, спасибо, жизнь на пороховой бочке мне не нужна. Не хочу каждый день гадать на ромашке, приговаривая: верит-не верит.

— То есть ты даже не допускаешь мысли, что Игорь мог сделать выводы из случившегося? Что он всё понял, и больше не позволит себе усомниться в тебе?

— Ну почему же? — пожимаю плечами. — Допускаю. Но проверять не хочу. Между нами всё кончено. На этих руинах ничего не вырастет. Надеюсь, через полгода-год у меня всё окончательно отболит. И я забуду Паршина как страшный сон.

Оля вздохнула, помолчала немного, а потом спросила:

— Слушай, может, тогда тебе не стоит ехать в загородный дом?

— Да я бы с радостью не ехала, но там остались дорогие моему сердцу вещи. А Паршин рогом уперся. Не хочет мне их с курьером передать.

— Так может, — подруга хитро прищуривается, — эти ве-

щи — просто предлог для встречи с тобой? Может, он просто вынуждает тебя приехать на свидание? Надеется разговорить тебя и помириться?

— Я же не дура, Оль. Сразу отсекла такую возможность. Мы договорились, что я приеду только в том случае, если его в доме не будет. Игорь обещал, что уедет до моего приезда.

— Обещать, не значит жениться, знаешь же.

— Ну если обманет меня, то ничего не выгадает. По башке разве что получит. А я развернусь и уеду.

— А отпустит ли он тебя?

— Оль, — я рассмеялась, — Паршин тот еще баран упертый, но не маньяк же. Силой удерживать точно не будет. В этом плане мне уж точно бояться нечего.

— Что ж, тогда могу только удачи пожелать. Забери вещи и закрой дверь в прошлое, раз считаешь, что Паршин недостоин прощения.

— Спасибо, Оль. Думаю, сегодня навсегда закрою эту тему. И нас с Игорем уж точно больше ничего не будет связывать.

Глава 3

Погода стояла отвратительная. Ветер, морозец, непрекращающийся снегопад. В такую хороший хозяин собаку из дома не выпустит, как говорится.

И мне тоже следовало бы лежать дома на диване с пультом и чашкой какао в руках, а не торчать в километровых пробках, пытаясь выбраться за город.

Но я как дурочка повелась на уговоры бывшего мужа. Заехала домой после работы, захватила еду и одежду на день и снова запрыгнула в машину.

Настроение было ужасное. Паршин своими звонками весь новогодний настрой мне сбил.

Не радовали ни помпезно украшенный к праздникам город, ни новогодняя музыка, ни шуточки ведущих по радио.

Хотелось побыстрее разделаться с разбором вещей и вернуться домой. И сделать вид, что этой поездки вообще не было.

А пока я лавировала в потоке машин, то и дело вставая в пробках, и костерила бывшего мужа на все лады.

Ну вот какого черта ему приспичило продавать дом именно зимой, да еще в новогодние праздники?

Неужели нельзя это было сделать осенью? Достаточно же было времени. Ну или хотя бы до весны подождал бы уже

тогда.

Но нет, Игорю вот прям сейчас загорелось от дома избавиться.

Ну и как тут было не беситься? Вот я и бесилась. И на него, и на себя злилась. Но возвращаться назад уже было поздно.

Как только выехала за город, стало совсем тоскливо, и чтобы хоть немного отвлечься, я включила любимую музыку.

Знакомая мелодия поплыла по салону, вызвав у меня улыбку. А снаружи тем временем снег повалил еще гуще, вынудив меня сбросить скорость.

Настоящая зимняя сказка для пешеходов и полный кошмар для водителей…

А ведь наши отношения с Паршиным тоже начинались как красивая сказка. Внезапная встреча, красивые ухаживания, бурный роман и шикарная свадьба.

Кто же знал, что в итоге всё закончится слезами и океаном боли?

Хотя нет, свекровушка спала и видела такой сценарий. Более того, успешно воплотила его в жизнь.

Но это отдельная тема, бог Светлане Тимофеевне судья, как говорится.

*****

Познакомились мы с Игорем Паршиным абсолютно слу-

чайно.

Я тогда была начинающим эйчаром в крупной компании, а Игорь вполне себе успешным адвокатом.

Встретились мы в фирме, куда я пришла за компанию с Олей. И пока она утрясала свои юридические вопросы, я ждала в холле.

Ждать пришлось долго, и я решила пойти выпить кофе. И на пути к кофейному автомату как раз и налетела на Игоря.

Он шел быстро и смотрел в свои бумаги, а я в сторону вожделенного кофейного аппарата, и в итоге мы столкнулись лоб в лоб, что называется.

Документы после столкновения очень эффектно взмыли в воздух, а я чуть не сгорела от смущения.

— Простите, пожалуйста, — присев на корточки, стала помогать собирать бумаги, а потом…

Потом подняла голову и увидела ярко-синие глаза, внимательно на меня смотрящие.

— Ничего страшного, я сам виноват. Не смотрел, куда иду. — улыбнулся мне обворожительной улыбкой, и я пропала.

Буквально вот так пропала, с первого взгляда.

Естественно, мы познакомились и даже посмеялись над нелепым столкновением. Игорь угостил меня кофе и уже в самом конце успел взять номер телефона.

Позвонил он мне этим же вечером и пригласил на свидание. Ну а как я могла отказать, если синеглазый красав-

чик-адвокат с первого взгляда в душу запал?

Паршин умел красиво ухаживать, так что мои бастионы пали быстро. Свидания переросли в бурный роман, и уже через полгода Игорь сделал меня своей невестой.

А еще через полгода мы поженились.

Родители самого Игоря, кстати, были разведены. И если свекор и его молодая жена приняли меня нормально, то свекровь с первого взгляда дала понять, что никогда меня не примет.

Но я так сильно любила Игоря, что мне плевать было на недовольство Светланы Тимофеевны. Да и сам Игорь ясно дал матери понять, что не потерпит диктата с ее стороны.

И выбирать себе жену будет сам. В общем, он дал понять матери, что любит меня и она должна принять его выбор. Если хочет продолжать с ним общаться, конечно.

После той отповеди сына свекровь поутихла и даже стала общаться со мной более-менее вежливо.

И я была уверена, что ее козни не смогут разбить наше с мужем счастье.

Только в итоге ей это удалось. И самое ужасное, что «оружие» ей в руки я вложила сама.

Потому что вовремя не рассказала мужу о своем прошлом…

Глава 4

Нет, ничего страшного и грязного в моей биографии не было.

Благополучная семья, любящие родители, золотая медаль в школе и красный диплом в институте.

Я не пила, не курила, не сидела «на колесах». И тем более не промышляла эскортом.

Вся моя вина была лишь в том, что я влюбилась. Слишком рано и не в того человека.

Я была тогда совсем молоденькой, училась на втором курсе. А Егор Краснов был старшаком.

Золотой мальчик, типичный мажор, избалованный донельзя отпрыск богатых родителей. Для которого основная цель жизни была в том, чтобы как можно больше девушек пропустить через свою постель.

Вот и я стала его мишенью. Он меня охмурил, соблазнил, влюбил в себя. А как только наигрался, то посмеялся и бросил с разбитым сердцем.

А когда выяснилось, что я беременна, то бросил в лицо несколько тысяч рублей на аборт.

Зачем я рассказала? Да потому что юной идеалисткой тогда была.

Думала, он имеет право знать о том, что станет отцом. Не хотела лишать ребенка отцовской любви из-за собственных

обид.

Говорю же, дура наивная. Верила, что такое существо, как Егор способно хоть кого-то любить.

Хотя ему, как показала практика, понятие «любовь» было незнакомо от слова совсем.

Дегенератом уродился, умеющим только тратить родительские деньги и прожигать жизнь.

И отцом он в принципе быть не мог. Только донором биоматериала.

Но тогда я считала иначе, думала, что его еще можно исправить. Думала, прозреет и поймет, что я не просто рядовая девка, а особенная для него девушка.

Ну или хотя бы повзрослеет, узнав о ребенке, примет его и полюбит. Будет участвовать в его воспитании.

Эти мысли и надежды пересилили обиды, поэтому я наступила себе на горло, набралась смелости и пошла в квартиру Краснова.

И закончилось всё это тем, что меня жестоко унизили. Краснов прямо при своих друзьях и новой девушке меня высмеял и хладнокровно кинул деньги на стол.

— Этого должно хватить, чтобы избавиться от приплода. Бери бабки и выметайся отсюда. И чтобы я больше тебя не видел рядом с собой.

Конечно же, ни о каком аборте и речи быть не могло. Я полюбила малыша всем сердцем и не собиралась от него избавляться только потому, что его отец — мерзавец.

Я пообещала себе, что рожу и обязательно выращу из своего сына или дочки хорошего человека.

Что мой малыш вырастет в любви и никогда не узнает, каким дерьмом был его отец.

Врать не буду, мне было страшно. Но любовь к нарождённому ребенку победила все эти страхи и сомнения.

И огромную роль в этом сыграли мои родители. Они полностью меня поддержали и сказали, что помогут мне встать на ноги и вырастить внука.

Личность отца ребенка я, правда, им не раскрыла. Боялась, что папа может натворить дел. Поэтому и молчала, хотела его защитить от семейки Красновых.

Против их связей и денег нам было не выстоять. Так что не стоило нарываться.

В общем, с помощью родителей я настроилась к трудностям жизни молодой мамы.

Уже начала думать о кроватке, об одежках, даже блокнот для будущей мамочки прикупила…

Планировала взять академ на год, а потом вернуться и завершить обучение.

Но тот визит к Краснову стал для меня роковым. Я испытала такой стресс, что прорыдала в подушку полночи и заснула с большим трудом.

А проснулась от ощущения резкой боли в животе и острого запаха крови…

Мне удалось позвать родителей, а они быстро вызвали

скорую, но это ситуацию не спасло.

Я потеряла своего малыша…

Это были самые черные дни в моей жизни. Неделя в больнице, долгие месяцы депрессии, вынужденный академический отпуск…

Но благодаря родителям я поправилась, воспрянула духом, научилась заново смеяться и радоваться жизни.

А эту трагическую страницу предпочла стереть из памяти.

Не думать, не вспоминать и уж тем более никому не рассказывать. Это было моим девизом, которому я упорно следовала.

Любая женщина, которая когда-либо сталкивалась с такой чудовищной потерей, меня поймет.

Никто не будет гореть желанием о таком распространяться, травить душу, бередить старые раны.

Вот и я не хотела. Поэтому и не рассказала Игорю ни о Краснове, ни о беременности и выкидыше.

Считала, что ему незачем об этом знать. Это моя личная боль, которую я не хотела вытаскивать на свет божий и переживать заново.

В конце концов, у Паршина тоже есть прошлое, и гораздо более богатое, чем у меня. Но он мне не рассказывал про всех своих любовниц, да я и не желала это слушать.

Я просто хотела жить, любить мужа и родить ему малыша. Вот и всё.

Только вот я и подумать не могла, что Светлана Тимофе-

евна дойдет в своей неприязни ко мне до такой степени, что обернет мою беду против меня самой…

Глава 5

Свекровь постаралась хорошо. Не всякий шпион так постарается, как постаралась она испортить мне жизнь.

Она влезла везде, даже наняла частного детектива, чтобы он нарыл обо мне всю информацию вплоть до детского сада.

Вот и раскопала про мои отношения с Красновым и выкидыш.

И во время этих раскопок ей удалось наткнуться на чистой воды совпадение.

С разницей в десять дней в то время в отделение гинекологии попали две девушки, полные тезки по инициалам.

Иванова Алена Сергеевна, то есть я, и Иванова Александра Степановна.

Разные у нас были только даты рождения и диагнозы. У меня выкидыш, у Александры — аборт, причем не по медицинским показаниям.

И тогда в голове у Светланы щелкнул план подставы. Она договорилась с персоналом, чтобы ей выдали копию заключения Ивановой Александры.

А дальше дело было за малым – подправить пару цифр и выставить меня перед Игорем дрянью, делавшей в молодости аборты.

И ладно, если бы дело было только в этом. Но в то же самое время, когда по приказу свекрови за мной следил част-

ный детектив, судьба подкинула мне еще одну подляну.

В виде встречи с Красновым.

Это произошло случайно, у одного из ресторанов. Столкнулись мы у самых дверей.

Удивительно, как вообще Егор меня узнал. Ведь столько лет прошло, я уже не была той наивной, скромной, влюбленной без памяти девчонкой, которую он и его компашка считали лохушкой.

Но Егор все-таки узнал меня, остановил, стал сыпать комплиментами и даже пригласил поужинать с ним.

Естественно, я сразу его отшила. Сказала, что замужем, послала к черту и ушла. Но детектив успел сделать пару подходящих снимков.

Этому треклятому детективу удалось раскопать даже снимки, где мы с Егором целовались в молодости.

И это все надоумило свекровь организовать подставу еще более изощренную, чтобы развести меня с ее ненаглядным сыночком. Полностью меня грязью облить решила.

Так, чтобы я уже точно не отмылась.

В итоге Игорю она представила такую легенду: якобы в молодости я была гулящая, чуть ли не по рукам не ходила.

Мою историю с Егором она выставила так, будто я нагуляла пузо непонятно от кого, и именно поэтому он меня бросил.

А учитывая, что про отцовство Краснова я не рассказывала даже родителям, то эти россказни выглядели очень прав-

доподобно на первый и даже на второй взгляд.

После свадьбы, по версии свекрови, я на несколько лет угомонилась, пригревшись под боком у Игорька, но внезапно встретила старую любовь и пустилась во все тяжкие.

А дальше пошел в дело фотомонтаж, чтобы сфальсифицировать доказательства моей измены.

Причем сделано было хитро.

Взяты были фотографии из нашего с Паршиным архива, где мое лицо оставалось неизменным, а лицо Игоря было заменено на лицо взрослого Краснова. Ну и фоны попутно были заменены, конечно.

В общем, грамотно было сделано. И со всей этой липовой доказательной базой Светлана и пришла к сыну…

А муж и повелся, не разобрался, нарубил дров сгоряча…

Я ведь даже не поняла сначала, что на него нашло тогда. Игорь заявился на ночь глядя, помятый, пьяный и злой как черт.

— Пошла вон отсюда, шалава! — орал, выбрасывая из шкафа мои вещи. — Видеть тебя больше не могу.

Я так перепугалась, что толком ничего не взяла, просто переоделась, забрала документы, сумочку и убежала из дома.

Следующие два дня я провела в квартире у Ольги, пытаясь прийти в себя и понять, что произошло с моим мужем. Что за бес в него вселился?

Звонить Игорю не решалась, не хотелось снова нарваться на безумный ор и выслушивать гадости в свой адрес.

Но на третий день Паршин объявился сам. Позвонил, соизволил спросить, жива ли я и потребовал приехать к нему в офис.

Только бог знает, сколько сил мне на это потребовалось, но я все же собралась и приехала.

— Что происходит, Игорь? — спросила, с болью глядя в любимые глаза, которые в тот момент были холоднее айсберга. — Чем я заслужила такое отношение?

Ну он и вывалил мне на голову всё то дерьмо, которым любимая мамочка его напичкала.

Вместе с доказательствами.

Я, конечно, была в шоке от увиденного. Ну и в растерянности, конечно, еще ведь не знала всего масштаба подставы.

И смогла сказать только два слова.

— Это ложь.

А Игорь лишь поморщился и ударил кулаком о стол.

— Не надо врать, Алена! Не закапывай себя глубже. Какого черта тебе не хватало, милая? Ладно, аборт, черт с ним, это дело прошлое. Каждый может ошибиться по молодости и дурости. Но зачем ты прыгнула в койку к бывшему? Я же любил тебя, а ты…

— Видимо, мало любил, раз веришь этому… Да кто это тебе дал вообще?

— Не держи меня за лоха! Я своим глазам доверяю, а они не врут. Тем более это передала мне мама.

— Ах, мама, — горько усмехнулась я. — Твоя мамочка,

которая меня всегда терпеть не могла. Как удачно она такой компромат на меня нашла. Тебя ничего не смущает в этом?

— Не смущает, — зло сплюнул. — Видимо, правду говорят, что материнское сердце все чувствует. Вот мама и увидела в тебе гнильцу. Поэтому и копать начала. А я был слепым идиотом. Но знаешь, я не буду тебя наказывать или както мстить. Не мужское это дело. Не хочу пачкаться. Просто сегодня же подам на развод. Квартира и машина останутся тебе, хотя ты этого и не заслужила. Но на остальное претендовать не смей, поняла? Кстати, свои вещи я уже вывез, так что можешь возвращаться хоть сегодня.

От этого показного благородства меня чуть не разорвало от злости, обиды и негодования.

И именно тогда я решила, что пойду на всё, но выведу свекровь на чистую воду. И пусть им с Игорем обоим бог будет судьей.

— Поняла, — я встала с места и гордо подняла голову. — Знаешь, Игорь. Я бы тебе многое могла сейчас рассказать, но не буду. Потому что ты не поверишь. Но я вернусь с доказательствами и надеюсь, тогда ты посмотришь на все глазами адвоката, а не сопливого ревнивого мальчишки. И поймешь, какую лабуду тебе подсунула любимая матушка.

Больше я не сказала ни слова. И на мужа даже не взглянула. Молча развернулась и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью напоследок.

От пережитого унижения трясло так, что едва не врезa-

лась в первый же столб, когда выехала со стоянки. Пришлось выруливать к кафешке и сидеть там, успокаивая нервы.

Гордость выла раненым зверем, и первым порывом было послать к черту мужа с его «щедростью». Чтобы он подавился и квартирой, и машиной…

Но потом включилась рациональность, и я решила пойти на принцип. Решила, что не доставлю свекрови удовольствия видеть себя униженной и уходящей из брака, как паршивая дворняжка.

Без ничего и с поджатым хвостом.

Нет, я твердо решила, что докопаюсь до правды и заставлю Игоря себя выслушать. Донесу до него правду и уйду с высоко поднятой головой.

И пусть он живет с тем, что натворила его маман и со своей запачканной совестью.

Глава 6

Вернулась в офис мужа я через десять дней. Естественно, не с пустыми руками. А с папкой, полной доказательств.

Буквально штурмом взяла его кабинет, наплевав на вопли секретарши.

— Попроси, чтобы нас никто не беспокоил полчаса. Больше времени не займу, не бойся.

Паршин поморщился, но все же дал команду «отбой» своему церберу и даже закрыл кабинет на ключ.

— Итак, давай начнем с самого очевидного. — сказала, открыв папку. — Вот это ксерокопии листов из больничных карт. А вот это то, что подсунула тебе мать.

О да, не только Светлана Тимофеевна умеет подкатывать к медперсоналу. Меня профессия обязывает уметь находить подход к людям.

Так что добыла я то, что мне было нужно. А специально для Игоря нужные строчки маркером обвела.

Покопаться мне пришлось изрядно. А догадка об однофамилице вообще случайно в голову пришла. Хорошо хоть не отмела сразу, потому что она оказалась самой верной и помогла распутать чертов клубок.

— Какого черта? — Игорь нахмурился, несколько раз пробежав глазами по трем листам.

— А то, что мне не повезло почти в одно время попасть

в больницу с полной тезкой по инициалам. Аборт делала Александра, именно ее заключение тебе дала мать, предварительно поменяв там цифры, чтобы не спалиться.

Игорь молчал несколько минут, а потом поднял в голову и спросил:

— А у тебя, получается, был выкидыш?

— Да, Игорь. Я действительно была беременна. От одного придурка по имени Егор Краснов. Но об аборте даже не помышляла, наоборот, хотела этого малыша. Но не судьба, как видишь.

Да, я скрепя сердце рассказала Паршину всё. Не во всех подробностях, но достаточно полно, чтобы лучше прочувствовал.

— Но почему ты мне не рассказывала об этом? — муж явно был в шоке. А я лишь головой покачала и отпила воды, чтобы перебить горечь во рту.

— А ты мне рассказывал про всех своих женщин? Нет. Так с чего я должна была рассказывать, м? Тем более о таком. Ты мужчина, и даже представить себе не можешь, какая это боль — терять ребенка. А вспоминать об этом — это переживать эту боль заново. А я, уж извини, не мазохистка. И хотела забыть те события как страшный сон. Но если бы знала, что твоя чокнутая мамаша провернет такое, то рассказала бы от греха подальше.

— Мне жаль, Алёна, — Игорь отвел глаза в сторону, видимо, ему, наконец, совесть начала на мозги давить.

А я взорвалась:

— Чего тебе жаль? Что я тогда чуть от горя не умерла? Что не научилась правильно выбирать мужиков? Егор оказался гондоном, который меня унизил и кинул деньги на аборт. Ты унизил недоверием, назвал шалавой, даже не удосужившись покопаться в том материале, что тебе подсунули. Я любила тебя больше жизни, Игорь, а ты просто ноги о мою любовь вытер. Заставил заново окунуться в тот ад. Я бы никогда в жизни не связалась снова с Красновым. Никогда бы тебя на него не променяла. Это мне жаль, что за годы брака ты меня так и не узнал. И жаль, что я снова выбрала не того.

На этом мое терпение лопнуло. Я высыпала на стол ворох фотографий с доказательствами фотомонтажа и встала с места.

— Дальше сам разберешься. Если захочешь, конечно, сложить два и два и узнать правду, а не быть лохом, готовым сожрать любую дезинформацию. Мне жаль твоих клиентов, Паршин, если свои дела ты ведешь так же. О, и да, если всё-таки докопаешься до правды, за прощением ко мне можешь не приходить.

*****

До правды Паршин всё-таки докопался. Как я узнала потом, он и из матери всё вытряс, и из частного детектива, и даже Краснову умудрился дать в зубы.

А потом пришел ко мне с видом побитой собаки и огром-

ным букетом цветов. Опустился на корточки рядом с моим стулом, взял ладони и начал их целовать.

— Прости меня, бога ради, Алёнушка. Я такой идиот. Я же так тебя люблю. Чертова ревность разум затмила. Я ж бухал как черт, соображать не мог нормально. Два дела слил. Прости, любимая. Давай начнем все заново?

А я простить не могла. Обида и боль были слишком сильны. И больше всего меня добивало как раз то, что Игорь был адвокатом.

Он мог докопаться до правды, должен был сделать это. Раз я смогла, то он бы еще быстрее всё выяснил. Ему со всеми связями и опытом это было как раз плюнуть.

Но он предпочел обозвать меня шалавой, выгнать из дома, а потом примерить белый плащ благородного рыцаря, который не посмел оставить гулящую жену с голым задом.

Он даже не захотел проверить, сожрал как миленький туфту, что подсунула мамочка.

И я считала, что простить такое невозможно.

Поэтому со всей дури отлупила мужа его же букетом, а потом выставила из квартиры. И ошметки роз выкинула следом.

Но в попытках помириться Игорь оказался чересчур упертым. Он думал, что еще можно всё откатить назад.

Отозвал свое заявление на развод, а когда я подала новое, отказался давать согласие и выбил в суде три месяца на примирение.

Начал за мной ухаживать, красиво, как умел. Только вот я уже не была той Алёной, что когда-то купилась на всё это.

Эти попытки помириться не значили ровным счетом ничего. Они не исцеляли, а лишь травили душу.

Целых три месяца длилась эта пытка, пока, наконец, прямо у зала суда Паршин не упал передо мной на колени.

— Алёнушка, ну что мне сделать, чтобы ты простила, а? Я же весь перед тобой, душа нараспашку. Бери!

А в глазах было столько боли и черной тоски, что мороз пробирал по коже.

Только вот разница между нами была в том, что на эту Голгофу Игорь привел себя сам, своими руками разрушил семью, разбил мое сердце.

А я мучилась только потому, что имела счастье не понравиться его матери. И хотела только одного: остаться в одиночестве, зализать раны и начать новую жизнь.

И, может быть, в третий раз мне всё же удастся встретить настоящего мужчину. Готового любить, доверять априори и защищать от всего мира.

— Что мне сделать, Алён? Скажи, — обхватил мои бедра ладонями и уткнулся головой в живот. — Хочешь убьюсь пойду, ели тебе от этого легче станет?

Я машинально зарылась пальцами в его темные волосы, как часто делала раньше. А потом резко отдернула руку, будто до огня дотронулась.

— Оставь меня в покое, Паршин. Это единственное, что

ты можешь для меня сделать. Живи своей жизнью, а мне дай жить своей. Если ты хоть капельку меня любил, то сейчас подпишешь документы, а потом навсегда исчезнешь из моей жизни.

*****

Паршин всё же сдался. Отпустил меня, поднялся, а спустя десять минут в зале суда дал свое согласие на развод.

Я видела, как потухли его глаза и как дрожали пальцы, когда он расписывался, но… Менять свое решение не собиралась.

Игорь выжег меня дотла, и мне больше нечего было ему дать. Я была еще более опустошенной, чем он.

И не видела смысла снова сажать сад на пепелище. Поэтому, как только все было кончено, ушла из зала суда быстро и не оглядываясь.

С разделом имущества мы разобрались спустя неделю, без всяких заявлений. Адвокат привез мне бумаги.

Игорь оставил мне довольно много, но отказываться я не стала. Если это успокоит его совесть, пусть будет так.

А мне деньги лишними не будут.

С тех пор мы не виделись и не разговаривали.

А потом Паршину приспичило продать дом, и теперь я еду по заснеженным дорогам в загородный дом.

Дурдом какой-то.

За воспоминаниями время пролетело незаметно, и я, на-

конец, въехала в поселок. Облегченно выдохнула, порадовавшись, что скоро можно будет размять ноги, сходить в туалет и сварить себе какао, но…

Вся расслабленность слетела с меня в тот самый миг, когда я въехала в освещенный двор и увидела, что там стоит машина бывшего мужа…

А еще спустя минуту и сам Игорь спустился с крыльца направился к моей машине…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.